

Экран повторил унижение Маунт-Леди. Гару стоял на ее кулаке, сверля ее угрожающим взглядом. Герой-Охотник шлепнул ее по щеке, зловеще наклонив подбородок после того, как склонил ее лицо. Гару перехватил один из ее рогов в воздухе и, направив свой вес, потянул ее вниз, головой вперед над своим падением, и он впечатал ее череп глубоко в тротуар.

Леди Маунт смотрела повтор со своего телефона с отвисшей челюстью, ее разум отказывался переваривать события, которые привели к тому, что она оказалась прикованной к постели в больнице вместе со всеми другими героями. Она не знала, должна ли она бояться или злиться. Она выглядела такой глупой на экране, пуская слюни, как идиотка, когда Гару ушел, даже не взглянув на нее. Как, черт возьми, этот парень мог быть без причуд? Это определенно была какая-то Причуда прямо здесь!

"Итак, как ты впервые почувствовал вкус его знаменитых избиений?" Ластоголовый заговорил рядом с ее кроватью.

"Заткнись, мамочка! По крайней мере, завтра я выхожу на свободу!" Она не была счастлива. Она чувствовала, как будто Гару забрал ее гордость, и она хотела ее вернуть.

"Тем не менее, тебе очень повезло". Камуи Вудс заговорил поперек нее. Его бинты закрывали только лицо и живот, в то время как его правая рука была в гипсе.

"Повезло? Как вообще может повезти проиграть парню без причуд на камерах в прямом эфире!? Уууугггххх, это еще хуже, когда они отправили меня в зал неудачников..."

Миледи была в ярости. Ее шанс на славу был еще дальше от ее досягаемости за стеной позора.

"Ты много говоришь для новичка, который проиграл на экране", - прокомментировал Eraserhead.

"Эй, вы, ребята, сказали мне, что у него нет Причуд. Как этот парень может быть не без причуд? У того, кто наносит такой удар, определенно есть причуда, за что, кстати, спасибо, что солгал мне в лицо", - съязвила она.

"Вы не единственные, у кого такая мысль, Леди Маунт", - строго упрекнул Камуи.

"Ты уверен, что это не потому, что у этого парня не работают глаза, верно?" - Спросила леди Маунт с наглой грубостью.

"Причуда Айзава действительно сработала". Знакомый голос раздался из-за спины Ластоголового, с соседней кровати после Ластоголового.

"Хм?" Леди Маунт узнала этот голос.

Заглянув через его плечо, она заметила потрепанную форму героя номер два - забинтованную форму "Индевор". Она увидела, что он выглядит подавленным. Огненный взгляд, который горел раньше, казался ... тусклым. Но она могла видеть, что какой-то свет все еще мерцает.

"Святое дерьмо, это ты!" - Спросила Леди Маунт, указывая на угрюмого героя. Она не знала, что "Индевор" все еще находится в той же больнице, что и она. Черт возьми, тогда вся Команда По Розыску была здесь.

"Да... так и есть." Индевор" звучал опустошенно, в отличие от его более энергичного "я". "Наше пребывание здесь происходит из другого... высокомерие. Наш план опирался на производительность Eraserhead как на нашу суть, но наши усилия потерпели неудачу - и осознание того, что угроза снаружи была больше, чем он казался".

Его ответ далеко не соответствовал тому, что Mt Lady знала о нем. Он казался усталым, лишенным своей страсти. Какими бы ни были мотивированные усилия здесь, казалось, были в беспорядке, его взгляду не хватало сосредоточенности и он блуждал в поисках своего недостающего пламени.

"Я... Хорошо. Что ж..." Леди Маунт отвернулась, глядя вперед, на Камуи, сидящего напротив нее.

"Он очень потрясен тем, что проиграл, еще больше, когда услышал, что Гару равен Всемогущему", - отметил Ластоголовый.

Индевор не стал возражать на замечание Ластоголового.

"О..." Леди повернулась к нему, ухватившись за шанс избежать неловкости. "Что Гару сделал с ним, чтобы оказаться здесь?"

Ластоголовый, мумия, на секунду взглянул на "Индевор", прежде чем вернуться к Маунт-Леди.

"Он получил разрыв ребер, множественные переломы и тяжелые ушибы. Мы даже не смогли помешать ему вылететь с ринга, прежде чем он обратил на нас свои клыки", - вздохнул Ластоголовый. "И все закончилось так, как ты видишь. Мы тоже этим не особо гордимся, так что в следующий раз не принимайте Причудливость Гару как должное".

"Хм". Горная Леди не была уверена, что сказать.

Она пришла к Гару с таким мышлением, думая, что Гару бессилен, поскольку у него нет Причуд. Поговорив с другими героями, Mt Lady подумала, что ей нужно обновить свое текущее ноу-хау о Quirkless, по крайней мере, для тех, кто разделяет уникальный случай Гару.

"Итак... что вы, ребята, собираетесь делать после того, как выйдете отсюда?"

Тем временем мужчина ел лапшу в ларьке за несколько улиц от арены Гару для челленджеров. Его волосы пропитались алым, из правого глаза текла кровь, а лицо выглядело так, словно оно пережило самое худшее, что могла преподнести ему жизнь, закаленное годами сражений. Мужчина средних лет стоял за деревянной стойкой, одетый в стандартную белую униформу шеф-повара. Он положил еще порцию Темпуры для страшного человека, горячая дымящаяся тарелка присоединилась к своим собратьям в ожидании ужина, пока монстр будет прихлебывать лапшу из теплой, исходящей паром миски.

"Хах, постоянный или нет, я все равно не прощу тебя за то, что ты распугал клиентов". - Сказал мужчина, говоря своим креветочным ртом.

Завсегдатай поднял глаза, уставившись на креветочную голову шеф-повара. У владельца уличного ларька с лапшой вместо головы была креветка, в то время как остальное его тело было гуманоидным. Его глаза могли вылезать из орбит, как черви, и он мог отводить взгляд, не двигая шеей. У него были глаза мантийной креветки, ракообразного с несравненными способностями к восприятию.

"Извини, что побеспокоил тебя, Эбикен", - сказал Гару с набитым ртом, пережевывая лапшу, набитую за щеками. "Но они вернуться. Не волнуйся".

"Ваш "план" привлечь остальных обратно "публичными трюками" в городе не внушает доверия". Эбикен Шоши, владелец киоска, налил Гару стакан колы, пока его глаза смотрели на отсутствие транспортного потока. Раньше численность населения была настолько низкой, насколько это было возможно, но теперь ее было мало.

Гару взял стакан с колой и залпом осушил его: "А-а-а".

Кола всегда была его любимым напитком.

"Дай этому время", - Гару отправил креветочную темпуру в зубы, громко прожевывая.

"Напомни мне еще раз, почему я не должен запрещать тебе приходить сюда, Гару?" - Спросил Эбикен.

"Я убил негодяев, которые донимали тебя?" Гару напомнил Эбикену о том, как он окровавил четырех гангстеров, ограбивших его кассу, когда он собрал свою первую кучу злодеев в Хосу.

"Ты также сократил количество моих обычных клиентов вдвое с помощью этого трюка". Эбикен вздохнул, закончив готовить очередную порцию лапши для Демона Хосу.

Жизнь приняла тихий, болезненный оборот для простого человека и остальных добрых людей. Теперь им приходилось с трудом сводить концы с концами благодаря мужчине, обедавшему в его кабинке. Он хотел привлечь его к ответственности, но не мог заставить себя сделать это.

Этот человек не был злодеем, как остальные, и Эбикен не хотел испытывать свою удачу. Гару оставил свой след на Хосу, и ни простой гражданский, ни герои ничего не могли с этим поделать.

Тем временем кто-то еще вошел через занавески, сев рядом с Гару через два места от него.

"Добро пожаловать! Какой я..." Эбикен поприветствовал новоприбывшего, медленно обрывая себя. Его кривые глаза буквально вылезли из орбит, когда он увидел лицо мужчины.

"Я бы хотела что-нибудь из того, что он заказывает". Мужчина указал на ассортимент блюд перед Героем-Охотником.

Улыбка клиента была теплой и дружелюбной, но его личность говорила об обратном, по крайней мере, для Эбикена. Постоянный шеф-повар знал, кто был клиентом.

"О... я..." Эбикен перевел взгляд на Гару, увидев, что тот прекратил есть, чтобы взглянуть на Героя, Ингениума, сидящего за его столом с остатками недоеденного рамена, все еще свисающими с его губ.

Это было худшее сочетание в худшее время, и Герой-Охотник без маски, и герой в повседневной одежде, сидящий рядом с каждым в его стойле. Шеф-повар с головой креветки мог видеть, как его скромная позиция была уничтожена конфликтом, который вспыхнул бы в одну секунду, когда тело Ингениума приземлилось бы рядом с ним в следующую. Слезы текли из черных выпуклых глаз Эбикена, когда он прощался со своим магазином.

Гару уставился на мужчину, его глаза сверкали злобой, "Тыуууууууу".

"Хахаха. Еще раз здравствуйте. Ты довольно большой любитель поесть, не так ли?" - Спросил Тенсей Иида.

"Если ты здесь, чтобы позлорадствовать, я отправлю тебя обратно в больницу. В морге." Гару угрожал, когда вздувшиеся вены извивались под его кожей.

Тенсей только усмехнулся: "Хахахаха, что ж, твой секрет в безопасности с нами. Кроме того, я здесь не для того, чтобы драться. О, шеф, мой заказ?"

Эбикен на мгновение вышел из своей слезливой депрессии. Его киоск все еще стоял ... Но как долго?

"Пожалуйста, не ломай мой прилавок. Я умоляю тебя." Эбикен умолял со слезящимися глазами креветки.

"Я здесь не для того, чтобы драться, и он в любом случае отправит меня в нокаут прежде, чем я смогу поднять кулак", - заверил Тенсей, не смущенный лазерным взглядом Гару.

Эбикен надеялся на это; он вернулся к грилю, приготовил заказ с помощью лопаточки и шипящего масла и начал жарить выбранные ингредиенты - угря, муку и осьминога - для такояки и унаги, героя дружелюбных соседей. Напряженное молчание повисло между Героем и Охотником. Тенсей выглядел таким непринужденным, сидя рядом с человеком, который отправил его и его самооценку в больницу, что это испортило атмосферу.

Гару проглотил остаток своей свисающей лапши и сделал большой глоток, прежде чем заговорить первым: "Прекрати долгий разговор и переходи к сути. Почему ты здесь?"

"Ahaahaha. Ну, - Тенсей потер затылок, - я просто хочу поговорить. Черт возьми, я, наверное, первый герой, который теперь, когда я думаю об этом, так небрежно разговаривает с Героем-Охотником".

Гару не мог этого отрицать.

"Просто светская беседа? Никаких заявлений о матче-реванше или героических речей, чтобы отправить меня в тюрьму?" Гару призвал Ingenium к более личному ответу. Он действительно вызвал улыбку Тенсея, чтобы выпрямиться.

"... часть меня действительно хочет искупить вину с того дня", - торжественно признался Тенсей.

"Что тебя останавливает? Парализующий стыд?" Гару усмехнулся.

Улыбка Тенсея вернулась, когда он услышал, как Гару подталкивает его это к конфликту: "Ты довольно странный по сравнению с остальными злодеями, ты знаешь? Обычно злодеи либо убегали, либо давали отпор".

"Итак, ты действительно хочешь этого боя?" - С надеждой спросил Гару.

"Хахаха, нет, нет. Я не настолько безрассуден, чтобы выбрасывать на ветер все свое здоровье ... Кроме того, я просто хочу задать несколько вопросов".

"Я не буду извиняться за то, что избил тебя". Гару мгновенно ответил с решительным видом, не испытывая ни малейшего сожаления о своих действиях.

"Nahahaha!" На этот раз Тенсей от души рассмеялся. "Нет, нет! Не это... что ж, мне было бы легче, если бы ты это сделал."

"Я никогда не буду извиняться за то, что избил каждого героя, с которым я сражаюсь". Гару твердо отстаивал свою позицию в этом отношении.

"Я бы и не ожидал от тебя этого", - ответил Тенсей, когда Эбикен подал ему тарелку дымящегося круглого такояки и тарелку дымящегося унаги. "Спасибо".

Тенсей взял одноразовые палочки для еды из чашки, стоявшей рядом с ним, отломил две палочки, вынув их из бумажной обертки, и принялся за еду, отправляя в рот такояки. Одним движением вкус разлился по рту Тенсея, соус и вкус потекли рекой, прорывающей плотину.

"Ммм", - Тенсей положительно отреагировал на такояки. "Это хорошо".

Гару наблюдал, как герой продолжал есть свою трапезу. Он продолжал смотреть на странного героя, который подошел к нему на мгновение, считая героя странным, прежде чем возобновить свою трапезу, запивая лапшой из своей миски и поглощая остальные тарелки.

На полпути, доедая половину своего такояки, Тенсей остановился и повернулся к Гару: "Мне было интересно, где ты взял эту маску. Это выглядит довольно мило".

Гару тоже остановился, его щеки были полны пережеванного окономияки, "И что?"

"Если ты спросишь меня, я никогда не думал, что увижу тебя в костюме, учитывая твои... дерзкие привычки до сих пор. Угроза Кендзи была настолько серьезной?" Тенсей ухмыльнулся, когда услышал о чудесном трюке Полиции.

"Я заставлю тебя съесть твои палочки для еды". Гару угрожал.

"Прости, прости. Моя причуда не позволяет мне переваривать что-то настолько сложное", - пошутил Тенсей, указывая на трубки двигателя, торчащие из его локтей. "Кстати, есть кое-что, что я хочу спросить ... У тебя нет Причуд, как ты сказал?"

Гару не удостоил его вторым взглядом, когда ответил: "Да. В это не так уж трудно поверить".

"Я почти уверен, что все, кого я знаю, не согласились бы с этим утверждением", - парировал Тенсей. "Но что я хочу знать, так это, во-первых, как ты стал таким сильным без всяких Причуд?"

"Я усердно тренировался", - сказал Гару, как будто это была естественная реакция.

Путь, которого достиг Гару, никогда не мог быть результатом тренировок. Тенсей Иида и Эбикен оба знали это очень хорошо. В то время как были люди без причуд со способностями, равными способностям людей с Причудами, не было ни одного случая, чтобы человек без

Причуд мог достичь уровня кого-то вроде Всемогущего. Здравый смысл Тенсея быстро опроверг ответ Гару как правду, но его опыт общения с Гару в дни прямых боевых действий вселил сомнения в обратном. Так что лучшее, что смог подобрать Тенсей, были два простых слова.

"Я понимаю". Тенсей выглядел подавленным, пальцы сжались в его ладонях. "Ты когда-нибудь раньше боготворил героев?"

Гару сделал паузу. Он доел две трети своей порции, пока Эбикен молча забирал у него миски и тарелки. Вокруг дружелюбного героя-соседа царила мрачная атмосфера, якорь тяготил его изнутри, и это чувство было осязаемым.

"...однажды", - признался Гару. Обычно он отвечал кулаком в лицо каждому герою, если они заговаривали, но этот мир накормил его более чем достаточным количеством героев, чтобы сохранить терпение для этого. Это и то, что он не стал бы охотиться на одного и того же героя дважды.

"Хахаха, конечно. Нет ни одного человека, который в какой-то момент не боготворил бы героев. Что ты думаешь о Всемогущем?"

Тенсей затронул определенную тему, тему, которая вызвала бы своеобразный отклик.

"Его переоценивают", - ответил Гару с оттенком злобы. "Мешок с мускулами - это шутка. Его приемы ужасны; то, как он преподносит себя, вызывает у меня желание выпотрошить его, а то, что все, кажется, боготворят его как религиозную фигуру, вызывает ужас. Я не знаю, что люди находят в нем".

Тенсей слегка улыбнулся Гару: "Так ты все-таки встретился с ним?"

Итак, герой попросил об этом, чтобы подтвердить столкновение Гару со Всей Мощью.

"Ты можешь так говорить. Я признаю, что он, по крайней мере, может устроить драку, но я не прощу его стиля ведения боя".

"Хахаха. Даже несмотря на то, что ты скопировал его методы?" Указал Тенсей. Его голос звучал так, как будто он не возражал, что Гару выпустил в него ударную волну в то время.

"Исправился. Черт возьми, я потрачу столько энергии только на то, чтобы покрасоваться. Он бы победил меня, если бы оттачивал свои приемы так же, как я". Гару не учел тот факт, что у Всемогущего все кишки были испорчены. У него не было стимула хранить тайну Всемогущего, но он это сделал. Не из-за прихоти, а потому, что он хотел обезобразить его, когда Всемогущий был на пике своего могущества. В противном случае у него останется неприятный привкус во рту.

"Я могу это видеть". Тенсей слегка улыбнулся. Он выглядел так, как будто тяжесть покинула его грудь после разговора с Гару.

"Мой младший брат собирается подать заявление в UA в апреле следующего года".

Последняя порция темпуры Гару как раз была у него во рту, когда он услышал слово, которое в течение секунды не мог осознать. Хотя это звучало знакомо... где он это услышал - ах, да, мальчик. Гин рассказал Гару все, что он знал о Всемогущем.

"Хакерская школа, в которую ходил Всемогущий?" Гару никогда не нравилась идея общественных школ, созданных с единственной целью воспитания героев из молодежи. Сделать Героев своей профессией - это одно, но воспитывать их с юных лет? Он отказывался терпеть это. Школы, подобные этой, обычно насильно прививают подросткам предубеждения общества.

"Ты раньше подавал заявление в Школу Героев?" - Спросил Тенсей, ожидая насмешек Гару в адрес UA.

"Черта с два. Я предпочитаю тренироваться в додзе, а не в захудалой школе в любой день", - яростно возразил Гару.

"Хах. Возможно, это наш первый разговор, но я чувствую, что мы уже близкие знакомые".

Тенсей даже не ожидал, что Герой-Охотник будет таким дружелюбным с другими вне боя. Это объяснило бы, почему шеф-повар ларька обслуживал Демона Хосу с непринужденной близостью.

"Ты хочешь еще одной взбучки?" Гару сверкнул набухшей веной и бросил косой взгляд.

"Хахаха, нет, нет. Одного раза достаточно, спасибо."

Атмосфера потеплела. Эбикен наблюдал, когда мог, с интересом, видя, как Гару показывает ту сторону, которую он обычно скрывал за маской, герою, которого он беззаботно победил. Это был редкий момент, который увидел скромный шеф-повар, нечто такое, что собрало бы миллионы просмотров в Интернете, если бы кто-нибудь это записал. Но, зная Гару, это привело бы к тому, что он убил бы того, кто ответственен за запись, если бы она вышла наружу.

"Кроме того... Я немного беспокоюсь о своем брате". Тенсей задумчиво посмотрел на свою пустую тарелку.

"Почему? Боишься, что он не попадет внутрь?" Гару пошутил.

"Нет. Я боюсь того, что он сделает, если школа примет его..." Намек Тенсея не остался без внимания. "В конце концов, он хочет стать героем - таким героем, который всегда рядом с людьми в трудную минуту, хотя это было до того, как появился ты и потряс мир Героев своими руками".

Обе пары глаз уставились на предмет, о котором шла речь. Указанный субъект медленно откусил кусочек темпуры, зажатый в его палочках для еды, пережевывая ее в молчаливой неловкости.

Гару уставился на Тенсея, все еще жуя, игнорируя дополнительную пару выпученных глаз, устремленных на него из-за прилавка: "Я не буду извиняться".

Тенсей мгновение смотрел на Гару, прежде чем пораженно вздохнул: "Я и не ожидаю, что ты... но как насчет тебя? Ты победил. Вы победили большинство сильнейших героев Японии, стали японским символом страха, но, похоже, вас не очень волнуют ваши достижения. Ты сделал то, о чем мечтали все злодеи, но, похоже, ты не придаешь этому большого значения".

"Ты называешь этот ад "достижением"?" - возразил Гару, недоверчиво глядя на Тенсея. "Все герои, с которыми я сталкивался, - слабые неудачники, похожие на один из тех массовых товаров повседневного спроса в магазинах. Ваше "лучшее" - не более чем хваленая трата мяса, и я все еще не могу поверить, как легко отбросить ваши оправдания героев до такого уровня. Это не является достижением. Это большое разочарование. Почувствовали бы вы себя состоявшимся, когда все, что вы делали, было настолько легко, что это смешно? Вот что я чувствую прямо сейчас".

Его разочарование было очевидным, как у ребенка, обнаружившего, что его кумир оказался замешан в скандале, его идеалы преданы и выброшены в мусорное ведро.

"Герой, который не сильнее своих идеалов, вообще не герой. Ты слаб. Все вы. Входит и выходит. Ваши причуды - не более чем костыли, которые привели вас туда, где вы сейчас находитесь, и все стало настолько плохо, что все вы забыли, чего на самом деле стоит носить этот титул", - отчитал Гару.

Его упрек заставил героя и шеф-повара замолчать. Тенсей удивленно посмотрел на Гару, не ожидая, что тот будет носить в себе такой четкий образ своего идеала. Это должно быть смешанное чувство, но слышать разговорные модели Гару было ... освежающе для Тенсея.

"Наhahaha." Тенсей снова рассмеялся, улыбаясь шире, чем раньше. "Ты точно знаешь, как продолжать удивлять других".

Достав бумажник, Тенсей достал из кармана деньги и положил на стол свои долларово-иеновые купюры.

"Спасибо, сэр". Эбикен кивнул, взял деньги и отдал Тенсею сдачу.

"Было приятно поговорить с тобой. Хотя я очень надеюсь, что однажды мы сможем поговорить как знакомые, а не как герой и Охотник. Когда Тенсей развернулся, чтобы уйти, Гару окликнул его сзади.

"Ты не собираешься умолять меня пощадить твоего брата?" - Прямо спросил Гару.

То, как он просто стоял там в тишине, уже ответило на вопрос Гару. Герой не умоляет, пока не достигнет самого низкого уровня. Тенсей, казалось, почти достиг этой низшей точки, судя по тому, как его руки дрожат от конфликта.

"... ты никогда не слушаешь своих жертв во время своей охоты. Должно ли это быть как-то по-другому?" - Хрипло спросил Тенсей.

"Верно", - Гару закатил глаза. "Но передай ему предупреждение от меня". Гару передал Тенсею свое послание Тенью, краткое представление о том, с чем столкнется будущий молодой герой, если выберет свой путь. "Не входи в логово монстра, не зная, что там внутри. Чудовище не пощадит глупца, который ходит в сознании".

Тенсей выдержал напряженную, неловкую паузу, принимая во внимание предупреждение Гару. Он представил, как отреагировал бы Тенья, если бы он передал сообщение Гару. У него было хорошее представление о реакции Теньи на это письмо.

"...Я никогда не принимал тебя за злодея, который стал бы тратить время на такого героя, как этот, Гару".

"Почему я должен тратить свое время на детей? Я охочусь на героев и не только, но не на людей". Гару закатил глаза от очевидного намека.

"... Я не знаю об этом", - пробормотал Тенсей себе под нос.

Он ушел, оставив Гару наедине с молчаливым шеф-поваром. Человек-креветка повернулся к Гару, а затем вытянул руку.

"Это обойдется вам примерно в двадцать пять тысяч иен".

Шеф-повар не позволил бы Гару уйти, не получив оплаты. Гару перевел взгляд обратно на торговца креветками, и человеческая рука легла навзничь, не беспокоясь о том, что клиент ее ломает. Его отсутствие беспокойства объяснялось тем, что он действительно часто вел дела с Гару, и Гару достал свой бумажник и дал Эбикену деньги на его угощение.

"Спасибо, Креветка".

"Не называй меня так." Эбикен вежливо уставился на Гару, когда тот вышел из своего стойла.

Одиноким Охотник бродил по улицам, небрежно патрулируя тихий городок. Он не обращал никакого внимания на мимолетные взгляды, брошенные в его сторону, не заботясь о том, знают ли другие гражданские о его личности. Они были либо свидетелями, либо кем-то, кого Гару спас после того, как очистил Хосу от оставшихся злодейских элементов. Сообщат ли о его личности или нет, он был уверен, что средства массовой информации не посмеют раскрыть его миру, поскольку у него было много возможностей для маневра. В конце концов, сохранение правды о том, что он взял в заложники Символ Мира, было мощным козырем в этом хрупком обществе, но было бы паршиво, если бы Домовладелец пронюхал о его личности.

В своем безделье Гару позволил своим мыслям блуждать по мальчику, рассматривая его рост на данный момент.

Его версия Сокрушающего кулака Водного потока была более... примитивной по сравнению с версией Гару. В его ударах было много эмоций, как будто Джин больше выплескивал, чем сражался. Проблема с его способом ведения боя заключалась в том, что он обычно потреблял больше энергии, чем обычно, но это не имело значения, поскольку выносливость мальчика улучшалась с удивительной скоростью.

Мало того, контроль мальчика над своим телом был пугающе отлажен. Его рефлексы и чувства были на том уровне, когда он мог реагировать на атаки вне поля его зрения. Гару все больше гордился мальчиком, в то время как его разочарование в героях росло. Он действительно надеялся, что они смогут удивить его... что ж, удивил его больше, чем это сделали они. Люди с Причудами вокруг него были достаточно удивительны. Был даже ребенок с головой угря, державшийся за руки с родителями с головами угря, и Гару не мог отвести от них глаз, пока они не скрылись за поворотом на углу улицы. Единственной ценностью Причуд до сих пор в его глазах было гражданское разнообразие, добавляющее больше красок к полихромному разнообразию того, что могла принести жизнь.

Когда Гару очистил подбрюшье Хосу, он почти не встретил сопротивления, все злодеи сбежали из этого района после того, как СМИ объявили Хосу его личной территорией. Что касается шпионов, то их было трудно выследить, но он поймал одного, какого-то человека, закутанного в саван из фетровых шляп.

Но этот человек был странным, заявив, что его визит был направлен на то, чтобы связаться с ним. Он пришел сюда, чтобы передать приглашение, похожее на приглашение Фениксмана, только на этот раз оно от теневой организации под названием Профсоюз. Он не знал, что это за Профсоюз, но они предлагали свои услуги Герою-Охотнику, готовые предоставить нелегальные костюмы и снаряжение любому, кто желает творить добро или зло. Оказалось, что когда-то давным-давно они даже предлагали свои услуги линчевателям - название для героев-нелегалов, непризнанных национальным законодательством.

Однажды, давным-давно, Линчеватели столкнулись с Гару во время его кутежа с трупами. Они присоединились к куче тел, незамеченные ни общественностью, ни средствами массовой информации. Законные герои или нет, Гару не делал различий, любой, кто носил мантию

"Наша вторая встреча, а ты все еще чертовски груб, да?" Гару съязвил, уставившись на потеющую фигуру скелета, прежде чем его глаза перевели на мальчика.

Независимо от того, как Гару смотрел на мох в поисках мозгов, он считал его слабаком. И у него была странная инстинктивная неприязнь к этому мальчику. В нем было что-то, что заставляло Гару мучить его, но он не знал почему.

Скелет быстро взял себя в руки и кашлянул в ладонь, пытаясь выглядеть так, как будто он не взбесился несколькими секундами ранее.

"Я-мне очень жаль. В любом случае, с тех пор прошло много времени, Бах."

Выражение лица Гару помрачнело. Черт возьми, их встреча была простым совпадением. В наши дни почти никто не приезжает в Хосу, если у него нет неотложных дел или он не хочет лечь в больницу.

"Почему ты преследуешь меня?" Гару перешел к делу, сузив глаза. Он мог придумать только несколько идей, зачем скелет пришел сюда, хотя и не понимал, зачем он взял с собой своего "младшего" по пути.

Скелет на мгновение напряженно открыл рот, прежде чем закрыть его. Затем он снова открыл его ... и закрыл. Он повторял этот цикл до тех пор, пока не стало похоже, что он стучит зубами от паники. Его нездорово истощенное тело дрожало даже в лодыжках.

"Я-я-я-я...ну..."

"М-могу я взять у вас автограф?!"

Мосхед произнес пять слов, которые в тот момент не дошли до ушей Гару. Скелет даже посмотрел вниз на своего "младшего", столь же сбитый с толку, его глаза и губы растянулись в гримасе замешательства.

"Хах?" Но озадаченность Гару сопровождалась множеством вопросов, большинство из которых ставили под сомнение вменяемость ребенка. Что, черт возьми, этот пацан нес? Гару был сбит с толку.

<http://tl.rulate.ru/book/90439/3198072>